17. *Волков Ю.Г., Баженова Е.Ю., Барков Ф.А., Сериков А.В.* Социальное самочувствие и протестный потенциал жителей Ростовской области в условиях кризиса // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18. № 2. С. 28–44.

Ivanova Anastasiya Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, associate professor of sociology; South Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: sociolog@uriu.ranepa.ru

PROBLEMS OF STUDY OF PUBLIC OPINION ON CIVIL SERVICE OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract

Article is devoted to the study of public opinion on the state civil service of the Russian Federation. In view of the specifics of the object and the subject of this kind of research involve a number of difficulties due to socio-political, organizational and actual sociological factors. The article summarizes domestic experience of studying of public opinion on the state civil service, conducts factor analysis, identifies the problem of mass surveys and suggests ways to address them.

Keywords: *civil service, public opinion, polling method, mass surveys, public opinion on the state civil service.*

УДК 165.62

СЕТЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И МЕТОДЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОСТИ НОВОГО ТИПА

Федорищенко Павел Алексеевич кандидат социологических наук, докторант, Краснодарский университет МВД России (350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128). E-mail: fpa@inbox.ru

Аннотация

В данной статье выявляется эвристическая роль принципов сетевой методологии и феноменологического конструктивизма в исследовании информационного типа социальности, определяется принципиальное отличие виртуального электронного общества от общества реального и, одновременно, их неразрывная связь, разводятся понятия «общество-сеть» и «сетевое общество», противоречивое взаимодействие которых порождает новый тип социальности форматирующий принципиально новый тип цивилизационного взаимодействия.

Ключевые слова: *сетевая методология, сетевое сообщество, общество–сеть, феноменологический конструктивизм, проектосфера, информационный тип социальности, ризома, информационно-коммуникативный стиль.*

Формирование сетевых форм экономики бизнеса, в частности, сетевых предприятий, сетевых магазинов и сетевого маркетинга, сетевых продаж и сетевых организаций, привело к тому, что вполне обоснованно можно говорить о новом типе социальной организации типа «общество-сеть» и переносить это обобщение на представления о новом типе социальности.

Данное обобщение тем более уместно, что оно дополняется сетевыми структурами Интернета: сети потребителей, социальные сети, профессиональные сети, производственные сети, рекламные сети, медийные сети и сетевой маркетинг во всемирной паутине. Да и сама эта паутина является информационной. Эта информационная Сеть уже служит не прикладным корпоративным целям (организационные информационные сети, военные информационные сети и пр.), а целям производства, потребления, распределения, продаж, рекламы, информационного обмена, развлечения, образования и самообразования, досуга и т.п. Это означает только одно: сама информационная Сеть стала не только продуктом социума, она сама стала специфическим социумом.

Естественно то, что этот новый вид социума становится объектом пристального внимания со стороны философов, социологов, культурологов, антропологов, психологов и представителей других социальных и гуманитарных наук. К таким методологическим ходам нужно, прежде всего, отнести методы современной коммуникативистики, методы и методики теории и практики социальной коммуникации, методы информатики, принципы системности, принципы структурализма

и функционализма. Эти подходы в определенном смысле покрывают проблемное пространство коммуникации, опосредованной информационной сетью.

Поскольку социальность нового типа представляется как сетевая социальность, то, как нам представляется, для ее анализа необходимо, прежде всего, использовать сетевую методологию. Поскольку объекты и предметы, события и факты, динамика и процессуальность сетевой социальности представляют собой нелинейные процессы, процессы, которые нецентрированы, выражаются принципом «ризомы», постольку сетевая методология должна отталкиваться именно от этих посылов.

Прежде всего, разберемся с терминологий, а именно, с различием сетевого общества и того общества, которое можно назвать «общество-сеть». Сетевое общество или сообщество можно и нужно понимать в расширенном и зауженном смысле данных терминов. В расширенном смысле сообществ – это все представители сети (как постоянные члены, зарегистрированные акторы или агенты) и временные члены (гости).

В зауженном, а подчас и техническом (прикладном) смысле, данный сегмент Интернета есть устойчивая, структурированная, иерархическая группа потребителей того или иного сетевого информационного ресурса.

Можно и нужно выделить внешние и внутренние признаки членства в этой устойчивой группе. К внешним признакам мы склонны отнести сам факт регистрации в том или ином сегменте сетевого информационного взаимодействия, принятие на себя обязательств соответствия сетевым правилам данного сообщества, его норм и этикета. Здесь действуют объективные корпоративные, экономические и юридические нормы контроля и самоконтроля.

К внутренним признакам нужно отнести различные способы идентификации и самоидентификации членов сообщества, способы их презентации и самопрезентации. Для этих признаков характерны морально-психологические, субъективно-личностные индикаторы. Указанные индикаторы сетевых сообществ соответственно предполагают целый спектр методов и методик для анализа этих сообществ: здесь и основы теории организации и организационного менеджмента, и принципы деонтологии, и формулы мотивации, целеполагания, идентичности и самоидентичности, в том числе профессиональной, этнической, гендерной идентичности, и принципы теории деятельности. Эти индикаторы дают возможность более точно описать информационное взаимодействие в сети. А это уже целый набор методов и методик, говорящий о сложности подобного анализа.

Поскольку в основном базисным основанием деятельности в рамках любого сетевого сообщества является информационное взаимодействие, то это с необходимостью предполагает включение в банк данных для анализа такие концепты, как интерес, выгода, успех, статус, престиж, социальное положение, социальный и сетевой ранг и т.п. Сетевое сообщество виртуально. Общество-сеть также является виртуальным образованием. На него распространяются все выше приведенные признаки-индикаторы.

Но главным отличием, на наш взгляд, здесь будет Рубикон, который проходит между интересом, как базисом объединения в сетевое сообщество и социальным форматом деятельности (научной, образовательной, педагогической, медицинской, политической и т.д.). Безусловно, интерес пользователей, объединяющих их в сетевое сообщество, также имеет, в конечном счете, социальный характер.

Но, во-первых, этот интерес в большей степени коренится в личности, в ее характере, психотипе, внутреннем мире и т.п. Во-вторых, при всех социальных параметрах интереса пользователя, его интерес – это всего лишь его интерес, а не сегмент социальных отношений, профессии, социального разделения труда и т.д.

Итак, и сетевое сообщество, и общество-сеть есть виртуальные агрегации акторов или агентов, но для первых главным объединительным мотивом является внутренняя побуждающая причина (интерес, заинтересованность, увлечение, хобби и т.п.), а для вторых объединительный мотив кроется в тех социальных практиках, субъектами которых они является в реальном обществе. Социальные практики также могут дополняться внутренними мотивами (интересом или увлечением, той или иной склонностью индивида), но для социальных практик это не является доминирующим и определяющим.

Следующим концептуально важным вопросом является вопрос о том, почему стали возникать и множиться в информационной Сети, как сетевые сообщества, так и общества-сети? Что касается первых, то, очевидно, что глобальная Сеть компенсирует то, что называют дефицитом

общения, так распространенным в наше время. Кроме того, удобный формат такого общения через глобальную информационную Сеть (оперативность, интерактивность, анонимность и т.д.).

Что касается вторых, то нам представляется, что катализатором здесь является нарастание процессов глобализации. Впрочем, глобализация как активатор информационного обмена касается в такой же степени и сетевых сообществ.

К их анализу можно подходить с точки зрения разных подходов: с точки зрения объектного (или агрегатного) угла зрения и с позиций принципов функционализма. В любом случае эта совокупная агрегация пользователей информационных ресурсов есть сложно организованная система. Поэтому без системного подхода здесь не обойтись. Важен ответ на вопрос о том, насколько эта агрегация пользователей информационных ресурсов, эта сложно организованная система есть социальная система. Здесь уместно будет вспомнить о теории систем Н. Лумана. С точки зрения Лумана система не есть комплекс сколь угодно сложно организованных объектов [1].

Всякая система находится в определенной среде, которая является как бы окружающей средой. Применительно к окружающей среде система имеет как бы внутреннюю и внешнюю формы. Это конспективный формат теории систем Лумана, а если применить его к сетевому устройству общества, то можно отметь, что общество-сеть имеет также внутренние и внешние форматы: первый касается ее внутреннего информационного взаимодействия, а второй, внешний – с другими обществами или сообществами.

Можно сказать, что общество-сеть есть часть информационного пространства, часть информационной Сети, часть виртуальной реальности. Виртуальность как специфический мир ранжирована и ролевое участие акторов в этом мире определяется их статусами. Сразу возникает то, что мы назвали бы виртуальной стратификацией: чтобы быть членом типа «общество-сеть», им сначала надо стать, т.е. для вступления в информационный контакт и информационный обмен необходимо выполнить некоторые электронные действия, предписываемые этим электронным фронтиром: проще говоря, нужно стать членом этой агрегации, а значит, соответствовать ее сетевым правилам, как внешним, так и внутренним.

В чем принципиальное отличие этого виртуального электронного общества от общества реального? Прежде всего, оно не имеет границ, территориальных ограничений, территориальной регистрации (прописки), зато «общество-сеть» характеризуется своей собственной электронной регистрацией, выполнив которую, актор не только становится его членом, но и возлагает на себя определенные обязательства, связанные правилами и нормами отношений.

Общество-сеть живет и функционирует на основе принципа самоорганизации и самоуправления. Внешняя среда по отношению к этому обществу стремится распространить свое влияние на все стороны его жизни: контенты, тематику, распределение информационных ресурсов, взаимодействие с другими обществами или сообществами. Можно сказать, что виртуальное общество-сеть и реальное общество-государство находятся в отношениях определенной конфронтации, которая выражается в том, что последнее стремится максимально контролировать первое с точки зрения его организации и управления, а первое, природа которого заключается в самоорганизации и самоуправлении, стремится минимизировать воздействие внешней среды [2].

Указанные соображения показывают, что в анализе социальности нового типа мы не можем отвлечься от форматов социоструктурного и институционального анализа. Эти форматы присутствуют в контексте взаимоотношений сетевых сообществ и общества-сети с институтами государства и общества.

Итак, главное, что объединяет сетевые сообщества и общество-сеть как элементы виртуальной реальности и выражение социальности нового типа, это то, что все они являются элементами сети. Сеть – это не только способ построения некоторой системы. Сеть – это также способ передачи информации и приема информации. Сеть – это формы и способы обработки и использования информации. Сеть – это также способы бытия такого специфического объекта. Соответственно способами его исследования также являются сетевые методы. Так, сетевые принципы исследования Кастельса дают возможность анализировать сетевое устройство виртуальных сообществ и соответственно изучать их структуры, формы информационного взаимодействия между собой и формы информационного взаимодействия с окружающей средой, а именно, с институтами государства и общества.

И когда мы говорим об информационном обществе, то видим, что те же самые сетевые принципы приложимы и к анализу его институций. Дополнительно к выделенным уже выше сетевым методам анализа социальности нового типа, можно добавить некоторые характерологические

спецификаторы этих методов. Они связаны с ответом на вопрос о том, какова природа сетевого устройства социальности нового типа. Такой исследователь, как Куликов Д.В., показывает, что природа сетевого устройства такова, что она есть медийное информационное пространство [3].

В частности, по его мнению, для анализа такого информационного поля нужно использовать методы медийной историософии М.Маклюэна [4, 5]. Маклюен, характеризуя информационное пространство, формулирует то, что может быть названо своеобразной четырехэлементной или четырехступенчатой моделью становления медиа: дописьменное или «устное» общество; письменное или «рукописное» общество; «книгопечатное общество»; общество, вступившее в электронную эпоху накопления и использования информации.

Соответственно, каждая эпоха развития человеческой цивилизации характеризуется своим информационно-коммуникативным стилем. Под информационно-коммуникативным стилем М. Маклюен имеет в виду всю совокупность медийно-опосредованных способов восприятия действительности и конструирования этой действительности. Соответственно этому, информационно-коммуникативный стиль современной эпохи М. Маклюен определяет как эпоху виртуализации [6].

Отсюда возникает то, что Д.В. Куликов называет коммуникативно-когнитивным стилем реальности, опосредованной коммуникацией с помощью компьютеров. В этом суть социальности нового типа, для анализа которой используется вышеуказанный подход М. Маклюэна, формула М. Кастельса о логике сетевой структуры, модели А. Бюля, А. Крокера и М. Вэйнстейна, которые в какой-то мере имеют отношение к принципам исторического материализма К. Маркса.

Эти принципы связаны с положениями о том, что рост производительных сил общества, или, говоря современным языком об обществе, основанном на информации и информационных технологиях, вызывает существенные трансформации во всей системе общественных отношений. Это касается отношений между основными социальными субъектами, акторами социальных отношений. В равной степени это касается социальной структуры общества и всех социальных связей и отношений. В такой же степени изменение материального базиса общества (в обществе, основанном на информации и на информационных технологиях) изменения касаются и форм государственной власти, и политического устройства, и способов демократического устройства, и идеологии и всех форм общественного сознания [7–8].

Это касается и так называемой «модели виртуализации социального» М. Паэтау, которая основывается на теории Н. Лумана. В коммуникативной теории Н. Лумана общество определяется как система различных по виду и форме коммуникаций [1].

Уместным будет дополнить указанные выше подходы, в том числе подход, связанный с коммуникативной интерпретацией природы социальности, феноменологической интерпретацией социальности. При феноменологической концепции интерпретации социальности в качестве базисного понятия используется понятие компьютерно-опосредованной реальности как аналога виртуальной реальности.

Базисная основа реальности, опосредованной сетью взаимосвязанных компьютеров – это медийное информационное сообществ-сети в форматах их внутреннего и внешнего взаимодействия. Соответственно этому, реальность данного типа (виртуальная реальность) может и должна трактоваться в контексте социальной феноменологии А. Щюца. Он характеризует виртуальную реальность следующими критериями: специфическое состояние сознания; особенность современной эпохи; соответствующие формы активности; соответствующая эпохе форма наличествующей социальности [9, 10, 11].

Если эксплицировать социальность нового типа, то можно заключить, что это специфические социальные сетевые агрегации (образования), которые конструируются как специфические смыслы социальных отношений: информационного взаимодействия внутри себя, взаимодействия, основанного на информационном обмене внутри информационного поля и информационного взаимодействия с окружающей средой. При этом, в данном конструкте будут явным образом просматриваться как доминирующие – социальные смыслы в агрегациях «общество-сеть» и личностные смыслы в агрегациях типа «сетевые сообщества». Мы склонны принять как рабочий термин понятие, которое предложил Д.В. Куликов: сетевой социум – это проектосфера пользователей [3].

Этот термин автор ввел для характеристики мотивации пользователей: мотив получения новой информации; деловой и предпринимательский мотивы; эвристический и познавательный мотивы; мотив личного, группового и социального сотрудничества; мотивы реализации и самореализации; мотивы адаптации и социализации; рекреационный мотив; мотивация аффилизации;

мотивация самоутверждения; коммуникативная мотивация, различные девиационные практики и проявления [12].

На этой основе вводится авторское понятие «проект». Это понятие обосновывается следующим образом: основой информационного обмена в информационной сфере являются тексты и сама коммуникация является гипертекстовой и ссылочной. Соответственно этому, каждый пользователь создает собственную проектосферу, куда включается контент его собственного проекта, как члена некоторого сообщества и как личности, который одновременно, является проектом «для Себя» и «для Другого». Таких проектов для одного и того же пользователя может быть много, в принципе, их число бесконечно. Скажем так, таких проектов может быть столько, сколько есть значимых граней у личности. Соответственно этому, говорить о «населении» того или иного сетевого сообщества или общества-сети как о количестве зарегистрированных членов – большая ошибка. В этом игнорируется виртуальная природа самого этого мира (виртуальной реальности), виртуальная природа сообщества и виртуальная природа самой личности в виртуальном мире. Членов сетевого сообщества столько, сколько есть личностных проектосфер.

Между различными проектосферами возникают сложные и многообразные отношения. Один и тот же актор, автор множества проектосфер, создает целое информационное поле: он становится информационным феноменом, выражающим свое многогранное отношение к миру, событиям, процессам, явлениям. Виртуальность этих феноменологических отношений можно осмыслить, лишь используя методы феноменологического конструктивизма: возможность реконструкции смыслов этих проектосфер. Смыслы виртуальных проектосфер не подвержены обычной «земной» логике, согласно которой взаимоисключающие суждения должны находиться либо в отношениях контрарной противоположности или контрадикторной противоречивости. Один и тот же актор в одних своих проектосферах может нечто утверждать, а в других – опровергать. И это не является противоречием: вернее с точки зрения традиционной логики – это противоречие, с точки зрения виртуальной «логики» никакого противоречия нет.

Рассмотренные сетевые методы исследования социальности нового типа и форматы феноменологического конструирования сетевых сообществ, ставят вопрос о том, на основе какой объединительной концепции можно рассмотреть указанные выше разнообразные методы, методики и принципы. На наш взгляд, такой методологией может быть только трансдисциплинарная методология, исследование которой – тема отдельной статьи.

Литература

1. *Луман Н.* Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1. – С. 16-35.
2. *Kirik V.A., Popov A.V., Posukhova O.Y., Serikov A.V., Shevchenko O.M.* Conceptual and methodological research of xenophobia in social sciences // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 4. С. 183-189.
3. *Куликов Д.В.* Социальное пространство компьютерно-опосредованной реальности: опыт феноменологической реконструкции. Автореф. дисс. к. филос. н.: Иваново, 2007.
4. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005.
5. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц., 2003.
6. *Маклюэн М.* Средство само есть содержание // Информационное общество. - М.: АСТ, 2004.
7. *Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В.* Культура, идентичность и национальная безопасность России. Ростов н/Д., 2015.
8. *Голобородько А.Ю., Сериков А.В.* Дискурс «мягкой силы» в контексте конструирования имиджа современной России: факторы и технологии формирования конкурентной идентичности // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 41–50.
9. *Шютц А.* Некоторые структуры жизненного мира // Философия языка и семиотика. – Иваново: ИвГУ, 1995. – С. 213–229.
10. *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
11. *Шютц А.* Структура повседневного мышления // Социс. 1988. №2. С. 119 - 127.

12. *Сериков А.В.* Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 162-170.

***Fedorishchenko Pavel Alexeevich*,** doctoral candidate; Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russia (128, Yroslavskay Street, Krasnodar, 350005, Russian Federation).
E-mail: fpa@inbox.ru

NETWORK PRINCIPLES OF THE ANALYSIS AND METHODS OF PHENOMENOLOGICAL CONSTRUCTIVISM IN A RESEARCH OF A SOCIALITY OF NEW TYPE

Abstract

In this article the heuristic role of the principles of network methodology and phenomenological constructivism in a research of information type of a sociality comes to light, fundamental difference of virtual electronic society from society real and, at the same time, their indissoluble communication is defined, concepts "society network" and "network society" which contradictory interaction generates new type of a sociality the formatting essentially new type of civilization interaction get divorced.

Keywords: *network methodology, network community, society network, phenomenological constructivism, proyektosfer, information type of a sociality, rhizome, information and communicative style.*

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И УСПЕШНОСТЬ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Щербакова Татьяна Николаевна доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (344011, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Гвардейский, 2). E-mail: tatiananik@list.ru

Тамасханова Хава Хаматхановна преподаватель кафедры педагогики и методики начального обучения, Ингушский государственный университет (386132, Россия, Республика Ингушетия, г. Назрань, м/о Гамурзиево, ул. Магистральная 39). E-mail: ing_gu@mail.ru

Кладько Алла Ивановна старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: alla.kladko@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к определению содержания социальной компетентности студентов. Описаны основные линии влияния социальной компетентности на успешность адаптации студентов в социальном и профессиональном пространстве. Показана взаимосвязь социальных представлений, компетентности и психологические механизмы формирования конструктивной активности студентов.

Ключевые слова: *Студент, успешная адаптация, социальная компетентность, социальные представления, конструктивная личность, ответственность, личностный рост, социальный интеллект.*

Современный мир многолик и разнообразен, с одной стороны это предоставляет обогащенные ресурсы самоактуализации и самореализации для молодого человека, а с другой – увеличивает возможные риски социализации, связанные с повышающимися требованиями к конкурентоспособности, стрессоустойчивости и уровню развития социального интеллекта личности. Сегодня актуализируется проблема развития способности личности молодого человека к успешной социальной и профессиональной адаптации. Студенческий период характеризуется высоким уровнем потребности в результативности своей деятельности и поведения, реализации способностей и личностного потенциала, самоактуализации. В студенческом возрасте формируется